КАЛИНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

ГЛАЗАМИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В отличие от большинства работников Калининского театра я приехал в этот город недавно, и новизна моих впечатлений еще не стерлась за год с небольшим работы в этом коллективе. Я полюбил театр, проникся уважением к его традициям, к творческим устремлениям, принципам, не допускающим компромиссов, нетребовательности, отступления от норм искусства. Я прислушался к его актерам и режиссуре за то, что они не делают для себя скидок, не позволяют себе и другим подменять ремеслом творчество, не ищут легкой жизни на в чем. Могут быть неполадки, неудачи, ошибки, но сознательного упования на то, что мол, мол, актеры провинциальные, что с них и взыскивать нечего подобного я не увидел в этом театре.

Прежде всего это касается выбора репертуара.

Когда я появился в Калининском театре, там еще живо было воспоминание о прошлом, длительном успехе «Коллега» В. Аксенова и Ю. Стабового, продержавшихся в репертуаре пять лет, о том творческом рывке, который сделан был в спектакле «Между ливнями» А. Штейна. Еще входили в репертуар такие серьезные работы, как «Русские люди» К. Симонова, «В день свадьбы» В. Розова, а на смену им шли другие, позволяющие сохранить достойный репертуарный уровень. Зрители наших летних гастролей сумеют составить свое суждение о репертуарной политике театра. Скажу лишь несколько слов о тех спектаклях, которые представляются мне наиболее ценными.

«Шифровка для Блюхера» Ю. Семенова в постановке Г. Георгиевского и С. Крутова. Спектакль, воссоздающий одну из малоизвестных страниц истории гражданской войны. Многоплановый, сложный, охватывающий разные социальные группы общества, вскрывающий безнадежность и шаткочество как причину существования лагеря белых и высовывающий бойцов революции во главе с командармом Блюхером. Спектакль с большим успехом идет у нас в Калинине.

«Затейник» В. Розова в постановке Ю. Николаева. Спектакль совсем другой природы, внешне камерный. Но пестеро его героев — это шесть разных миров. Спектакль снят размышлением об истинной ценности человека, о том, что и коммунизму мы придем лишь тогда, когда добьемся от самих себя нравственной безупречности, порядочности во всем.

Та же тема нравственного воспитания человека волнует В. Розова и в его новой пьесе «Традиционный сбор» (режиссер С. Крутов). Взволнован калининских зрителей и другой спектакль — «Убийцы и свидетели» Я. Волчека в постановке А. Вонача. Хулиганы убили человека — просто так, чтобы сотрясать свою силу, утверждать себя «королевами улицы». Двоих привлекают к уголовной ответственности, остальные проходят через суд как свидетели. Своим острием спектакль направлен против хулиганства как такового, сильно по против другого страшного врага — равнодушия, протая выразителей жалкой идеологии [illegible]

Наконец «Обыкновенная история» И. Гончарова в инсценировке В. Розова (постановка Г. Георгиевского). Содержание романа известно, но театр старался прочесть его по-своему. Хотелось сказать, что в отдаленность от жизни Адуева-младшего и избыточный практицизм Адуева-старшего — две стороны одной медали. Они — результат уродливости чиновничьей Руси середины XIX столетия, не оставляющей мыслящим честным людям какого-нибудь плацдарма для разумной деятельности. Адуевы следины индустриальным Петербургом — вот мысль спектакля, для поставленного нашим театром. Спектакль второй сезона ждет у нас с неизменным успехом.

Мне дорога в Калининском театре стабильность его основного состава — от главного режиссера до рабочего сцены: многие «прописались» в Калинине 20—25 в более лет назад. Там бывает только в театрах внутренне здоровых, идущих, полноценно творческих, где существует нормальная рабочая атмосфера. Мне кажется, такая атмосфера в Калининском театре есть.

С 1943 года (с небольшим перерывом) руководит театром Г. Георгиевский, ныне народный артист РСФСР. Выходец из театральной семьи, Георгиевский принадлежит к числу наиболее серьезных и уважаемых режиссеров периферии. 40 лет он служит советскому театру.

Режиссер-реалист, последователь М. И. Кедрова, Георгиевский ставит спектакли в жизненном ключе, проникнутые уверенностью лишь в той мере, в какой она позволяет раскрывать внутренний мир человека. Много времени отдает он и воспитанию смены. Ученики Георгиевского, актеры и режиссеры, работают в Москве и Ленинграде и других городах Союза. Повседневное общение с таким режиссером радостно и интересно.

Ведущие актеры театра, среди которых большая группа заслуженных и народных артистов, тоже старожилы Калинина. Они понимают своего главного режиссера и любят [illegible] работающего с ним.

Когда-то существовали театральные столицы и театральная провинция. Теперь эта грань все более стирается. Одно из доказательств тому — судьба Калининского драматического театра.

Г. САЩЕНКО,
директор театра.

«ШИФРОВКА ДЛЯ БЛЮХЕРА»

1922 год. На огромном карте молодой Советской Республики узкая полоска заштрихована черным. Гражданская война победоносно окончилась всюду, и только этот клочок земли, вытянувшийся вдоль моря на востоке страны, остается последним прибежищем белых, последней их надеждой на реставрацию той жизни, которая ушла безвозвратно.

Однако, как ни мал этот клочок земли, требуется напряжение всех сил, чтобы выбить белых из этого укрепленного района. Гражданская война тянется целых пять лет, люди устали, их ждут неосвоенные поля и бездействующие станки: необходимо любой ценой овладеть последним плацдармом белых.

Для выполнения этой исторической задачи партия посылает на Дальний Восток Василия Блюхера, руководителя великой эпохи, принадлежит за короткий срок путь от слесаря до главнокомандующего.

Тонкая обстановка, в которой разворачиваются действия трагической драмы Юлиана Семенова «Шифровка для Блюхера».

Действия пьесы происходит попеременно то в лагере белых, то в ставке Блюхера. Это дает право театру построить спектакль на сопоставлении двух миров, двух таких, двух поколений. Порывистым белых обусловлено уже тем, что их среда разъедается противоположными интересами, соображениями корысти, нарастающей опустошенностью, безыдейностью. Победа красных обеспечена солидарностью, высокими бескорыстием, внутренней честностью и благородством коммунистов, направляющих партией на Дальневосточный фронт.

Работая над «Шифровкой для Блюхера», театр опирался на традиции историко-революционного спектакля большой формы.

Режиссеры спектакля — Г. Георгиевский и С. Крутов, художник Я. Зейдер.

РУССКАЯ КЛАССИКА

Романы замечательного русского писателя И. Гончарова с давних пор привлекают внимание театров. Заманчиво увидеть на подмостках сценическом волшебном мир его образов, сделать достоянием зрителя те мысли о России, которые волновали одного из представителей русского критического реализма. Но если это обязывает сравнительно простой задачей по отношению к последнему роману Гончарова (существует несколько инсценировок «Обрыва»), то перенести на сцену другие романы писателя долгое время не удавалось. Но это сумел сделать советский драматург В. Розов, который понял, что за подлинностью Гончарова таится острый и исторически важный конфликт. Так родилась инсценировка «Обыкновенной истории».

По-разному смотрят на жизнь Адуевы — дядя и племянник. Первый, Петр, живет в Петербурге, преуспевает по службе, считает себя человеком дела и убежденно посмеивается над племянником, считая его восторженность чем-то вроде затянувшейся боязни. Второй, Александр, грезит высокими идеалами, мечтает посвятить «прекрасные произведения» отчизне, плохо разбирается в реальных отношениях между людьми. Жизнь доказывает односторонность, ограниченность обоих: в тому моменту, как обнаружит в лучших чувствах Александр, отчизну прежним представлялся, становится на стезю дядюшки, последний готов расстаться и с карьерой и с фортуной, ибо на его глазах зачахла жена, не выдерживавшая «делового стиля» в доме. Гончаров хочет сказать, что одно из лучших другого не годится ни для [illegible]

Соглашаясь с Гончаровым в конечной оценке героев, Калининский театр по-своему объясняет превратности их судьбы. В представлении театра оба Адуева — люди выше среды. Они честны, образованны, жаждут большого дела, любят Родину, готовы «Д. служить. Но прямой, изменяющий, разрушительный ход на Неве и его чиновничьи усердием, всесильной канцелярщиной ломает хребет и племяннику идеалисту Александру и талантливому деловому человеку Петру Адуеву. Русская действительность тех лет вытаивает всех, кто возвышается над непосредственностью, имеет убежденья, грезит о жизни разумной, общественно полезной. С ужасом смотрит в финале Адуев-старший на племянника, заговорившего его языком: он, Петр Иванович, теперь хорошо знает, что и его жизненная программа — на свалке.

Спектакль поставлен в 1966 году главным режиссером театра Г. Георгиевским; художники В. Селедов и Г. Безов.

Бытовописатель русской жизни второй половины XIX столетия Мельников-Печерский не принадлежит к числу наиболее читаемых классиков: многие не знают его произведений. А между тем в развернувшейся на страницах его романа «В лесах» бытовой драме заключены и социальная типичность и социальный урок. Театр старался бережно сохранить в спектакле и то и другое, сблизив его содержание с теми картинами разгула буржуазных отношений в России, которые получили такое четкое отражение в произведениях Островского, Горького, Салтыкова-Щедрина.

На снимке: А. ВОКАЧ и Г. ЧЕРМАН в спектакле «Обыкновенная история»

На снимке: А. СМЕЛЯНЕЦ, О. ЛЕДНЕВ и Г. СИЗОВ в спектакле «Шифровка для Блюхера», [illegible] по спектаклю

ЧЕЛОВЕК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Создание спектаклей на зарубежном, преимущественно современном материале, — это традиция, которая успешно развивается на сцене нашего театра.

Сегодня в нашем репертуаре две такие пьесы — «Дом, где мы родились» современного чешского драматурга Павла Когоута и «Дом Бернарды Альбы» вольнолюбивого поэта Испании Федерико Гарсиа Лорки, погибшего в первые дни фашистского мятежа.

«Дом, где родились» и выросли три сестры — Либуш, Лиза и Петра, ветхий, старый. Он стоит здесь со времен буржуазной Чехии и теперь обречен на слом, как все, что мешает Времени и мне, доживает старые предрассудки и обветшавшие понятия, взаимно уничтожаются «планы и нормативы жизни, недосягаемые мечты, в фонтану [illegible] пустяет. Довующие выходят на арену жизненную дорогу.

Спектакль поставлен главным режиссером театра народным артистом РСФСР Г. Георгиевским, художником Г. Безовым, музыка З. Калинцевского.

...На рассвете августовского дня 1936 года близ испанского города Гранады люди в ласкал расстреляли поэта свободы Гарсиа Лорку. Расстреляли потому, что этот человек любил свой народ и свою страну.

Но поэтов нельзя расстрелять. Песня Лорки несется сегодня над миром как призыв к свободе, как голос той Испании, которая не встала на колени, не склонила головы перед фашистским произволом.

«Дом Бернарды Альбы» — последняя пьеса Лорки. Ему не удалось присутствовать на ее премьере, но суждено было узнать, что тетради не смотрят частные люди во всем мире.

Режиссер спектакля Ю. Николаев, художник Г. Безов, композитор М. Дунаевский.

Ю. Н. НИКОЛАЕВ, режиссер

НА СЦЕНЕ РОЗОВ

С [illegible] советский драматург [illegible] Сергеевичем Розовым Калининский театр связывает многолетняя творческая дружба.

На сцене театра в прошлые годы шли лучшие пьесы драматурга «В добрый часЪ», «В поисках радости», «Неравный бой», «В день свадьбы». В текущем репертуаре — «Затейник», «Традиционный сбор», инсценировка романа И. Гончарова «Обыкновенная история».

Умение пишет и рассказывать безыскусственно интересную жизнь, которая в простых людях, в их повседневном радостях и горестях, доброжелательность манеры, доверие к человеческим возможностям, отношение к его пьесам, зрительность — все это делает Розова драматургом необходимым и близким миллионам зрителей. Розов — в высшей степени современный художник, настойчиво и смело ищущий ответ на те вопросы, которые ставит время, иные. Ответы на любые все грешны.

Розова любит размышлять о судьбе героев, сопоставляя их лучшую судьбу с прежними, которые не сбывшимися. Так и в пьесе «Затейник» будучи художником интеллектуальным сущим, автор радуется возможности увидеть прошлое, что свой время не лишил людей мечтать и мушкетер, в мечте о этом, лучшем существовании людей, разъединяется их сбывшим от власти сказочных дата, страсть, равнодушие.

И «Традиционный сбор» — в замечательной сцене пьесы в прологе. О дружеском обмене опытом, сложившемся за пятидесят лет Советской власти. Розов показал хороший праздник, чтобы собрать на внешнем — традиционный сбор в школе, на котором присутствуют внешние и старые [illegible] курсы, подделывают материалы, выполняющие нашему в дедовские годы, и потом, на одном которого проявляется первый, пугливо. Происходящие переходят лиц, выполнили и нашли для выбора жизни, драматург приходит к выводу, что не одно поколение советских людей не было плохим [illegible] Нынешний [illegible] [illegible] [illegible]